

МАКСИМ И ДРУГИЕ

Актер, давно любимый кинозрителями, создавший на экране образы людей разных эпох, разных характеров, социальных и политических взглядов, играл в Уфе в спектаклях Московского театра имени Гоголя «Заговор императрицы», «Последняя жертва», «Старым казачьим способом», «Пока арба не перевернулась», «Баряный бор».

Максим — один из первых образов большевика в советском кинематографе. Роль молодого рабочего, вставшего на путь борьбы против царского самодержавия, активно учащего в Великой Октябрьской социалистической революции была сыграна Борисом Чирковым настолько достоверно, что зрители приняли Максима — Б. Чиркова за действительно существующего героя. Ему писали письма, с ним советовались, к нему обращались за помощью. Произошел тот редкий случай, когда актер «слился» с образом. Роль Максима поставила Б. Чиркова в ряд ведущих мастеров советского кинематографа. Это было такое же абсолютное «попадание в образ», как у Б. Бабочкина — Чапаева.

Нам, уфимцам, посчастливилось встретиться с народным артистом СССР Героем Социалистического Труда Борисом Петровичем Чирковым «лицом к лицу». В грузинской комедии О. Иоселиани «Пока арба не перевернулась» старый крестьянин Агабо мечтает, чтобы его сыновья остались жить на земле отцов, на его земле.

Каким озорством сияют глаза Агабо — Б. Чиркова, когда он задумывает маленькие хитрости со своими большими детьми (шутка ли — один — министр, другой — председатель исполкома, третий — председатель колхоза, четвертый — агроном). Агабо сам становится большим ребенком, искренним, светлым, счастливым счастьем сыновей. Б. Чирков играет старого Агабо очень проникновенно, влюбленно, и его светлые печаль и радость мгновенно передаются зрителям.

Раскатистый голос, в кото-

Герои Бориса Чиркова

В кино и на сцене

ром звучат сила мужика и одновременно покровительственная интонация хозяина, притворно-восторженный возглас: «Мама!» (обращение к царице) — таким звуковым «портретом» началось наше знакомство с Григорием Распутиным в спектакле по пьесе А. Толстого «Заговор императрицы».

Б. Чирков настолько меняет свой внешний облик, живет в образе Распутина столь ярко, что актера не сразу и узнаешь... Незузнаваемость эта — психологическое и психофизическое решение характера и в целом образа негласного «управителя» Российской империи в последние годы царствования Николая II.

Встречи с актером необычайно интересны. Его размышления об искусстве театра, которому Борис Петрович служит вот уже более полувека, об актерах, ставших гордостью советской сцены, — Черкасове, Полицеймако, Блинове, Любашевском, об искусстве актера, о своей актерской судьбе. Наша беседа возвращается к двум крупным работам Чиркова, которые уфимцы увидели в спектаклях театра имени Гоголя. Это образы Флора Федуловича Прибыткова, богатого купца из «Последней жертвы» А. Н. Островского и Григория Распутина.

Актер рассказывает:

— Мой герой Флор Федулович — деловой человек, который привык властвовать. Что его удивило и заинтересовало в Юлии Тугиной? Отказ. Он пришел купить, в данном случае, любовь. И в другой отказ... И есть в ней, в этой молодой женщине, что-то еще необычное для купца Прибыткова — он увидел, узнал, понял, что такое истинное чувство. Это его обогатило, сделало другим человеком.

А. Н. Островский — это русская классика. За свою творческую жизнь мне пришлось сыграть в классичес-

ких спектаклях не так много, но все же... В юности — в «Плодах просвещения» Л. Толстого играл буфетчика Семена, Иванушку в «Коньке-горбуне», Санчо Панса в «Дон Кихоте», Тилиа Уленшпигеля — героя пьесы по роману Шарля де Костера, Самозванца в «Борисе Годунове» А. Пушкина. В Московском театре имени Пушкина сыграл Лебедева в «Иванове» А. Чехова. Там же Миколу Задорожного в пьесе И. Франко «Украденное счастье».

И вот — Флор Федулович в «Последней жертве». Встреча с классикой — этап в творчестве, и каждый раз — волнение...

Сейчас мы приступаем к репетициям пьесы Сухова-Кобылина «Дело». Я буду играть Муромцева. Когда-то я видел в этой роли Михаила Чехова во II-м МХАТе. До сих пор помню...

— Какие еще новые работы ожидают Вас?

Только что мы отсняли телеспектакль по пьесе А. Афиногенова «Машенька». Постановщики — заслуженная артистка РСФСР Л. Генкина и я. В спектакле заняты актеры нашего театра. Машеньку играет Л. Чиркова, моя дочь. Я играю профессора Окамова. Два моноспектакля сыграл я на телевидении: по рассказу Лескова «Грабеж» и по произведению Вс. Иванова «Наборщик». Этот спектакль будет показан к 60-летию Октября.

— Борис Петрович, о какой роли вы мечтаете в театре?

— Очень хотелось когда-то сыграть Кола Брюньона по Р. Роллану. А теперь очень интересно было бы создать образ Льва Толстого в последние годы его жизни. Этот отрезок жизни мог бы быть интересен на сцене. Трагедия жизни великого писателя — это очень серьезно. Но пока нет нужного драматургического материала.

З. СВЕТЛОВА.

На снимке: Б. П. Чирков. Снимок сделан во время встречи актера с журналистами в Доме печати.

Фото В. Фомина.

